

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губерніяхъ въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ условия подписки:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одни казенныя прибавленія 3 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

ПОДПИСКА НА 1864 ГОДЪ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться и въ будущемъ 1864 году по той же программѣ, съ которой читатели наши знакомы уже *восемнадцатъ* лѣтъ. Вступая въ *девятнадцатый* годъ своего существованія, наша газета не безъ основанія ожидаетъ и обновленія и преобразованія. Кромѣ получаемыхъ нами телеграммъ, Редакціи не теряетъ надежды на болѣеіи улучшенія какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ составѣ газеты. Заявляя эти надежды, мы однако считаемъ за лучшее воздержаться отъ обещаній, предоставляя себѣ сказать о томъ что либо положительное впоследствии.—Подписная цѣна остается прежняя: за газету «КАВКАЗЪ» безъ прибавленій, (съ пересылкой по почтѣ или доставкою на домъ)—за годъ *девять рублей* (9 р. с.); за полгода—*пять рублей* (5 р. с.).—За газету «КАВКАЗЪ» съ казенными прибавленіями (Закавказскій Вѣстникъ) *двѣнадцать рублей-пятьдесятъ копеекъ* (12 р. 50 к. с.); за одни прибавленія—*пять рублей* (5 р. с.).

Редакція можетъ ручаться за точное исполненіе только тѣхъ требованій, въ полученіи которыхъ будутъ имѣться **КВИТАНЦІИ**. Квитанціи эти тифлискимъ подписчикамъ выдаются **СЕЙЧАСЪ-ЖЕ** при взносѣ денегъ, а иногороднымъ высылаются по внесеніи въ книгу, съ первою отходящею почтою. Тѣ же правила соблюдаютъ и при подлинномъ объявленіи.

Подписка принимается **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ редакціи газеты «Кавказъ», въ Александровскомъ саду, въ домѣ тифлисской публичной библиотеки.

Редакторъ Федотъ Бобылевъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшая грамота, данная войску Донскому.
- Кавказская Лѣтопись. Извѣстія изъ Кубанской области. Пожертвованіе. Перечень замѣчательнѣйшихъ событій, случившихся въ Тифлисъ въ теченіи августа 1863 года.
- Извѣстія о Россіи. Кроунштадтъ. Изъ Варшавы. Судъ общества офицеровъ. Пожаръ въ Серпуховѣ.
- Политическое обозрѣніе.
- Учено-Литературный отдѣлъ. Военно-грузинскія дорожа (Окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИЛІАНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нынѣшнему мѣрно-любивому войску Донскому.

Вѣрность и преданность войска Донскаго Всероссийскому Престолу, постоянная готовность его быстро послѣдовать всюду, гдѣ угрожаетъ опасность любезному Нашему Отечеству, доблестные подвиги и многочисленные труды въ войскахъ и спокойная трудолюбивая дѣятельность въ домашнемъ быту, постоянно обращали Наше вниманіе и внушали къ войску Донскому сердечную привязанность. Нашу, начавшуюся еще со времени бытности Нашей Атаманомъ его.

Въ возданіе столькихъ заслугъ войска Донскаго и въ знакъ особаго Нашего къ нему благоволенія, Мы повелѣли: въ облегченіе многотрудной службы Донскихъ казаковъ и для предоставленія имъ болѣе способовъ къ улучшенію домашняго быта, сократить для всѣхъ чиновъ срокъ службы, назначая отнынѣ: для полевой—15 и для внутренней—7 лѣтъ.

Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ войску Донскому, мы подтверждаемъ всѣ права и привилегіи, дарованныя ему въ Божіи почивающими Высочайшими Предками Нашими, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ, какъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго войску Донскому историческую славу, такъ и неприкосновенность всѣхъ выгодъ, угодій и окружности владѣній его, приобретенныхъ трудами, заслугами и кровію предковъ его и утвержденныхъ за войскомъ Монаршими грамотами 1793 года мая 27-го, 1811 года августа 30-го, 1817 года ноября 19-го и 1832 февраля 23-го дня.

Пребывая къ войску Донскому навсегда благосклоннымъ, благоволили Мы подписать сию грамоту Собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ С.-Петербурѣ, мѣсяца сентября въ восьмой день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча-восемьсотъ шестьдесятъ-третье, Государствованіи же Нашего въ девятое.
На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія изъ Кубанской области. Адагумскій отрядъ въ продолженіи лѣта текущаго года, занявъ станицами всю шапсугскую плоскость до р. Пилья, перенесъ въ августъ мѣсяцъ свой дѣйствіи на юго-западный склонъ хребта въ долины рр. Адерби и Мезиба, устроивъ тамъ повозочную дорожку и обеспечивъ будущее занятіе долины р. Пшады. 18-го августа охотничьими командами этого отряда былъ произведенъ набѣгъ подъ руководствомъ майора Сарачева къ истокамъ Адерби для взятія тамъ орудія, скрытаго горцами въ одномъ изъ ауловъ. Достигнувъ быстро предположеннаго пункта, охотники окружили аулъ, взяли орудіе (*) и доставили въ лагерь отряда безъ выстрѣла.

Даховскій отрядъ, завладѣвъ лѣтомъ всею горною частію до истоковъ р. Пшехи, р. Пшиша, въ концѣ августа мѣсяца перешелъ р. Пшеку противъ станицы Ширванской, въ составѣ 7 бат., 3-хъ эскад. и 6 орудій, обративъ свой дѣйствіи на очищеніе отъ туземнаго населенія всего нагорнаго пространства между Пшехою и Пшишемъ, для окончательнаго изгнанія горцевъ изъ полосы занятой уже нашею колонизаціею. Абадзехи, собравшись въ большомъ числѣ около отряда, непріязненныхъ дѣйствій не предпринимали.

Хамышевскій отрядъ (полковникъ *Кишинскій*) утвердившись въ хамышевскомъ обществѣ, въ вершинахъ р. Бѣлой, двинулся, по распоряженію начальника даховскаго отряда, 24-го числа августа, вверхъ по ущелью р. Бѣлой, безъ выстрѣла занявъ долину Хамышей—и, расположившись лагеремъ при устьѣ р. Дзымъ, приступилъ къ разработкѣ дороги по ущелью назадъ.—Того же числа командиръ 24-го полка полковникъ Шульга съ 6-ю сотнями казаковъ, направившись изъ Даховской долины вверхъ по р. Лечу, съ выеотъ праваго берега Бѣлой, спустился въ долину Хамышей и соединился съ отрядомъ полковника Кишинскаго.

(*) Мѣдная 6-ти фунтовая пушка совершенно годная къ употребленію.

Съ цѣлью проложенія удобной дороги на южный склонъ, въ долину Джубы, былъ сформированъ 27 августа въ укр. Григорьевскомъ джубскій отрядъ. Отрядъ этотъ, въ составѣ 11 бат. 13 эскад. и сотень, при 12 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-майора графа Сумарокова-Эльстона, 28 числа двинулся по шебскому ущелью двумя колоннами.

Выбравъ удобное для поста мѣсто въ 7-ми верстахъ отъ укр. Григорьевскаго, выше слиянія рр. Безенса и Шебша, графъ Сумароковъ-Эльстонъ оставилъ тамъ вторую колонну, которая тотчасъ приступила къ постройкѣ поста на одну роту съ орудіемъ и къ разработкѣ дороги назадъ къ укр. Григорьевскому; а самъ съ первою колонною двинулся дальше и расположился лагеремъ на р. Псекабѣ.

29-го числа сдѣлана была рекогносцировка и выбрано мѣсто для станицы, въ 14 верстахъ отъ укр. Григорьевскаго; въ тотъ же день войска приступили къ возведенію станицы, которая получила названіе Ставропольской.

При движеніи по Шебшу и Безенсу, горцы не выражали никакихъ непріязненныхъ намѣреній:—общества одно за другимъ изъявляли покорность и готовность переселиться на новыя мѣста.

Еще до выступленія отряда изъ укр. Григорьевскаго жители ущелья Убша и часть нижнихъ Абадзеховъ, ближайшихъ къ р. Шебшу, изъявили покорность и желаніе выселиться на указанныя мѣста; съ движеніемъ же отряда по Шебшу и Псекабѣ, непокорныя общества съ р. Безенса прислали старшинъ съ такою же просьбою; а 30 августа явились къ начальнику отряда старшины съ рр. Хуарзе и Тлебекъ и просили отвести имъ мѣста для поселенія ихъ ауловъ.

Такимъ образомъ, военныя дѣйствія, предпринятія войсками кубанской области въ лѣтній періодъ текущаго года, поставили горцевъ сѣвернаго склона въ положеніе безвыходное и лишили не только возможности, но и надежды на борьбу съ нами.

Такое положеніе нашихъ дѣлъ даетъ намъ возможность обратить главныя усилія войскъ кубанской области на операцію для занятія южнаго склона, а очищеніе не занятой еще нами части сѣверной покатоности Кавказскаго хребта отнести къ второстепеннымъ предпріятіямъ.

Отъ 14-го сентября генераль-адъютантъ графъ Евдокимовъ доноситъ слѣдующее: «Получивъ свѣдѣнія объ исполненіи отрядами предположенныхъ движеній, 5-го сентября я выѣхалъ къ нимъ для того, чтобы осмотрѣвъ новыя мѣста и взглянувъ ближе въ положение непріятеля, указать отрядамъ цѣль и способъ исполненія дальнѣйшихъ дѣйствій.

«Узнавши, что одновременно съ движеніемъ даховскаго отряда отъ ст. ширванской вверхъ по р. Шекидъ хамышейскій отрядъ прошелъ тѣснину Бѣлой и занялъ долину общества хамышей, я повернулъ изъ Майкопа въ этотъ отрядъ. Прибывъ въ даховскую станицу вечеромъ 7-го числа, я нашелъ пужнымъ произвести, на другой день, рекогносцировку такъ называемой убыхской дороги, поднимающейся на перевалъ изъ долины Хамышей вверхъ по р. Дзымъ черезъ гору Фишту.—Въ видахъ обеспеченія успѣха этой предположенной мною рекогносцировки, я послалъ изъ Даховской станицы, 7-го же числа, приказаніе, чтобы отдѣльная колонна заняла ночью ближайшія вѣтви Фишты и тамъ ожидала моего прибытія.

«Въ 7 часовъ утра 8-го числа, я подъ прикрытіемъ 3-хъ сотенъ кубанскихъ казаковъ и сотни туземной милиціи отъ Верхне- и Нижне-лабинскихъ приставствъ, выѣхалъ изъ ст. Даховской въ лагерь хамышейскаго отряда, при устьи р. Дзымъ, куда и прибылъ около 10 часовъ утра и тотчасъ-же направился вверхъ по Дзыму къ колоннѣ, занявшей ночью убыхскую дорогу. Дойдя до этой колонны, я подвинулся съ нею еще впередъ на нѣкоторое разстояніе, при чемъ войскамъ приходилось двигаться между скалъ, которыя, на разсвѣтъ 8-го числа, были заняты Убыхами. Лишь только цѣпи приблизились къ этимъ скаламъ, горцы, урывавшіеся за камнями, сбѣжали залпъ, которымъ раненъ одинъ оберъ-офицеръ и двѣ лошади; цѣпи бросились впередъ и тотчасъ-же выбили непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи. Гелѣдъ за сѣмъ я подвинулся съ стрѣлками и частью конницы на ближайшую вершину, откуда осмотрѣлъ направление ущелій Бѣлой, Курджипса и Пшехи и ихъ верхнихъ притоковъ. Наблюдая дальнѣйшее направление убыхской дороги на перевалъ и расширявая о ея вѣтвяхъ, я узналъ, что на Фиштѣ отдѣляется отъ этой дороги тропа въ вершины Бѣлой и далѣе къ истокамъ Ходза, которая проходитъ черезъ отроги главнаго хребта выше хамышейскаго общества. Хотя эта тропа почти невозможна для движенія сколько нибудь значительнаго сѣла, но чтобы преградить ее и для мелкихъ хищническихъ партій, я приказалъ устроить постъ выше хамышейскаго общества, въ томъ мѣстѣ тѣснины Бѣлой, гдѣ упомянутая тропа переходитъ съ лѣваго берега на правый.

Спустившись, послѣ рекогносцировки, въ долину Хамышевскаго общества и объѣхавъ эту долину, я указалъ мѣсто для постройки укрѣпленной штабъ-квартиры, для кавказскаго линейнаго № 3-го баталіона, и за тѣмъ выѣхалъ къ даховскому отряду, куда прибылъ 9-го сентября вечеромъ.

«Получивъ свѣдѣнія на пути къ этому отряду, что въ горной мѣстности, между Бѣлою и Пшехою, живутъ еще небольшое число абадзехскихъ семействъ, я приказалъ сформировать особый летучій отрядъ, подъ начальствомъ верхне-лабинскаго пристава, полковника Абдурахманова, въ 3-хъ сотенъ милиціи того же пристава, 3-хъ сотенъ казаковъ и одного баталіона нѣхоты, и предписалъ этому штабъ-офицеру движеніями по разнымъ направленимъ положительнымъ образомъ очистить отъ туземнаго населенія весь гористый край между Бѣлою и Пшехою. Между тѣмъ, до сформированія этого отряда, чтобы не терять времени, я проѣздомъ черезъ ст. Дагестанскую приказалъ начальнику Курджипской кордонной линіи, подполковнику князю Амлахварову, съ особымъ летучимъ кавалерійскимъ отрядомъ, немедленно приступить къ изгнанию туземцевъ изъ нагорной части, между Курджипсомъ и Пшехою, и потомъ свои дѣйствія связать съ дѣйствіями подполковника Абдурахманова. 10-го числа я произвелъ рекогносцировку съ частью войскъ даховскаго отряда къ верховьямъ Тухи, и послѣ

рекогносцировки, для конвоированія моего проѣзда изъ этого отряда въ пшехскій, я приказалъ двинуть на промежуточный пунктъ колонну изъ сотни милиціи съ частью драгунъ. Въ это время партія убыховъ спустилась изъ ущелья, съ цѣлюю сбѣжать злодѣяніе въ нашихъ предѣлахъ, а главное озлобить наши войска на абадзеховъ, которые вели себя безукоризненно и на которыхъ убыхи хотѣли свернуть всеъ хищническія происшествія. Эта партія наткнулась на сказанную колонну; завязалась перестрѣлка—и убыхи сбѣжали назадъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ двѣ лошади.

11-го числа, я прибылъ черезъ ст. Аншеронскую къ пшехскому отряду, расположенному лагеремъ на уроч. Хаджи, и на другой день изслѣдовалъ пути къ верховьямъ той же рѣки со стороны Пшехи, и ознакомился съ дорогою вверхъ по этой рѣкѣ къ перевалу у уроч. Бойтхъ.

«Эти рекогносцировки показали, что уроч. Хаджи лежитъ весьма близко къ сказанному, наиболее удобному перевалу черезъ главный хребетъ и съ болѣею выгодною можетъ служить нашимъ главнымъ опорнымъ пунктомъ, съ одной стороны для движенія на южный склонъ, а съ другой, по предгорію на Псекупсъ; а потому я приказалъ устроить въ этомъ пунктѣ провіантскій магазинъ и сосредоточивать склады сѣна и артиллерійскіе припасы.

«Рекогносцировка рѣкъ Пшехи, Пшеши и ихъ притоковъ также убѣдила меня, что часть туземнаго населенія еще укрывается въ лѣсахъ и ущельяхъ между Пшехою и Пшешемъ, а потому я отдалъ приказаніе начальникамъ обѣихъ отрядовъ, дѣйствуя въ связи, выгнать всеъ туземцевъ изъ пространства между Пшехою и Пшешемъ, открывъ эти дѣйствія черезъ 5-ть дней, т. е. съ 18-го сентября; эти-же 5-ть дней, я далъ туземцамъ живущимъ на правой сторонѣ Пшеши на перевозку своихъ семействъ, хозяйства и разныхъ запасовъ на лѣвую сторону этой рѣки по той причинѣ, что абадзехи видѣ не оказали вооруженнаго сопротивленія и исполняли всеъ наши требованія.»

«Между прочими указанными Пшехскому отряду работами, въ виду предстоящихъ этому отряду дѣйствій за Пшешемъ, я приказалъ начальнику онаго приступить къ устройству, близъ лагернаго расположенія отряда, плывучаго моста черезъ Пшешъ и при немъ прочнаго тегъ-де-пона.

«Во время присутствія моего въ семъ послѣднемъ отрядѣ, абадзехскіе старшины явились ко мнѣ 12-го числа для изъявленія покорности, при чемъ просили оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства до весны 1864 года, но я имъ въ этотъ разъ положительно отказалъ. На обратномъ пути моемъ изъ Пшехскаго отряда къ ст. Тверской, гдѣ я имѣлъ ночлегъ, 13-го числа, почетные представители отъ всеъ абадзехскихъ фамилій вновь пришли ко мнѣ съ изъявленіемъ безусловной покорности, и, представляя всю тяжесть переселенія въ виду наступающей зимы, между прочимъ просили оставить ихъ временно на мѣстахъ жительства, подъ тѣми условіями, какія правительство признаетъ нужными.

«Имѣя въ виду облегчить тяжелое положеніе абадзеховъ, я вынужденъ былъ уступить ихъ просьбамъ, а для того, чтобы водворить между ними порядокъ, сообщать имъ всеъ приказанія и наблюдать за исполненіемъ нашихъ требованій, посылаю къ нимъ пристава съ надлежащею инструкціею.»

О пожертвованіи А. Д. Пономарева въ пользу Тифлисскаго театра.

Сочувствіе общественнымъ пользамъ составляетъ въ наше время потребность каждаго образованнаго человека. На Кавказѣ, гдѣ общественная жизнь только что начинается развиваться, подобныя заявленія какъ-то отпадаютъ и замѣчательнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. Говоря это, мы имѣемъ въ виду слѣдующее недавнее пожертвованіе А. Д. Пономаревымъ въ пользу тифлисскаго театра. Житель столицы, близко знакомый съ европейскимъ комфортомъ, г. Пономаревъ, пріѣхалъ погостить зимнюю зиму въ Тифлисъ. Постыивши нашъ театръ, при самомъ началѣ его открытія на вышнѣйшій сезонъ, г. Пономаревъ былъ такъ восхищенъ имъ, что пожелалъ выразить свое удовольствіе на дѣлѣ. На дняхъ г. Пономаревъ, явивъ къ директору тифлисскаго театра, предложилъ 3,000 рублей на улучшеніе и могущія встрѣтиться

хозяйственныя нужды театра. Слухъ объ этомъ пожертвованіи вызвалъ общее одобреніе и въ особенности обратилъ вниманіе тифлисскихъ меломановъ. Директоръ театра, съ позволенія Великаго князя Намѣстника Кавказа, принявъ пожертвованную сумму, постыивши выразить г. Пономареву искреннюю благодарность за предоставленіе ему въ полное распоряженіе, на весь сезонъ, лигеровой дожи, которая по удобству можетъ доставить почтенному дилитанту возможность спокойно наслаждаться удовольствіями тифлисской сцены.

Помысливъ эти строки, мы полагаемъ, что онѣ не будутъ безынтересны для публики. (Сообщено.)

Перечень замѣчательнѣйшихъ событій, случившихся въ Тифлисі въ теченіи августа 1863 года.

1-го числа—изъ квартиры жена чиновника Припутнева, Екатерины, украдена разныя вещи, на каковую сумму—не объявлено. Воръ открытъ, отобраны у него украденныя вещи и возвращены по принадлежности.

2-го числа—выгнано плотовщиками изъ рѣки Куры, на Вербѣ, мертвое тѣло жителя тифлисскаго округа, селенія Бакинскіе-хены, Бопла Толашвили.

4-го числа, ночью—подкопана конюшня отставнаго вахтера Ивана Кушина (въ Навтлугѣ); при этомъ украдена конская збруа, на сумму 24 руб. 20 к. Воры открыты и часть уворованныхъ вещей найдена. Слѣдствіе объ этомъ происшествіи производится въ навтлугскомъ полицейскомъ управленіи.

8-го числа—изъ квартиры вдовы солдатки Василисы Ущменковой, украдены деньги 157 руб. серебромъ. Воры открыты и взяты подъ арестъ; слѣдствіе производится въ 3-й части.

20-го числа—найдено тѣло сына жителя деревни Дигомъ, Мате Гиреладзева, Мосеса, по теченію рѣки Куры, близъ мельницы гражданина Ишханова.

23-го числа—изъ дома алабарскаго жителя, Артема Туманова, украдены разныя вещи. Въ воровствѣ этомъ подозрѣніи ни на кого не объявлено; слѣдствіе производится въ 3-й части.

23-го числа—изъ дома дворянина, Алексія Тагіева, украдены деньги 162 руб. серебромъ. Воръ открытъ и часть изъ украденныхъ денегъ отобрана и возвращена хозяину, а воръ взятъ подъ арестъ, и слѣдствіе производится въ 4 части.

30-го числа, утромъ—трое черкеско-подданныхъ близъ татарскаго кладбища рыли яму для провода воды. При этомъ одинъ изъ нихъ, Багиръ-Мамедъ-оглы, ужалъ въ ту яму и задавленъ обрушившимся на него слоемъ земли.

Подкидышей найдено два: одинъ мужскаго пола, который вскорѣ умеръ, а другой женскаго пола, отданный на воспитаніе по установленному порядку; о происхожденіи ихъ производится истинныя розысканія посредствомъ изслѣдованій.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Кронштадтъ. Въ Кр. Вѣст. пишутъ: 12-го сентября ушелъ въ море винтовой корветъ *Соколъ*. Онъ идетъ кругомъ Европы въ Черное море; это безспорно одно изъ самыхъ замѣчательныхъ плаваній для морскаго офицера. Начало своего плаванія корветъ *Соколъ* долженъ совершить очень быстро. Мы слышали, что онъ долженъ постыивъ въ Тулонъ ко времени прибытія туда короля эллиновъ, Георгія I, т. е. къ 9 му (21-му) или къ 10-му (22-му) октябрю. Король эллиновъ отправится въ Грецію 11-го (23-го) октябрю, на греческомъ винтовомъ фрегатѣ *Элада*, который, какъ кажется, уже ожидаетъ въ Тулонѣ своего молодого короля. Король Георгій морякъ и, какъ говорятъ журналы, очень хорошей моракъ. Въ прошломъ году, вследствие необыкновенныхъ успѣховъ, не смотря на ранній возрастъ, онъ былъ произведенъ въ чинъ лейтенанта королевскаго датскаго флота.

13-го сентября его величество король эллиновъ постыивъ Кронштадтъ. Король Георгій I прибылъ въ Кронштадтъ въ 10½ часовъ утра, на Императорской паровой яхтѣ *Alexandria*, въ сопровожденіи генераль-адъютанта Припутнева, князя Годлицына—директора инспекторскаго департамента морскаго министерства—и своей свиты. Г. главный командиръ порта, генераль-адъютантъ, адмиралъ Ф. М. Новосильскій, встрѣтилъ его величество на пристани ораніенбаумскихъ пароходовъ. Съ пристани его величество отправился на пароходный заводъ и съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ осматривалъ это замѣчательное заведеніе кронштадтскаго порта. Молодой король красивъ собою, очень привѣтливъ въ обращеніи и весьма любознательнъ, въ особенности относительно предметовъ морскаго дѣла, которому онъ посвятилъ первые годы своей жизни. Съ пароходнаго завода высокой постыиватель отправился въ доковое адмиралтейство, гдѣ осматривалъ доки и строящійся фрегатъ *Севастополь*, а потомъ проѣхалъ на пристань у устья-канала, откуда на катерѣ поѣхалъ осматривать батарею *Первенецъ* и рейдъ. На рейдѣ король постыивъ винтовой фрегатъ *Гене-*

ралъ-Адмиралъ, который очень понравился его величеству. На фрегатъ молодому королю показали тревогу и пушечное ученье. въ 2½ часа прямо съ рейда король Георгій I отправился въ С.-Петербургъ на паровой яхтѣ *Александрія*. Винтовой фрегатъ *Олега* возвратился изъ Либавы. Говорятъ, что на дняхъ онъ отправится въ Средиземное море на станцію въ Грецію и долженъ сопровождать изъ Тулона его величество короля эллиновъ. Фрегатъ выстроены отлично, очень красивы и ходятъ чрезвычайно скоро. Онъ принадлежитъ къ числу лучшихъ новыхъ фрегатозъ нашего флота.

Сообщаютъ изъ Варшавы:

Много говорятъ о томъ, что полиція напала на слѣды убійцы, виновнаго въ смерти полковника Дибущина. Арестована его жена и служанка. Говорятъ, что это какой-то садовникъ. Награда, выданная ему за убійство Дибущина, состоитъ всего изъ двухъ рублей серебромъ. Эти страшныя деньги, собираемыя революционными жандармами, хранились у одной женщины, которая также арестована. Денегъ у ней накопилось до 300 рублей серебромъ. Сами жандармы не ждали при себѣ никакихъ денегъ, во избѣжаніе различныхъ подозрѣній при арестѣ. Большинство этихъ людей — бѣдные ремесленники. Теперь полиція ищетъ начальника этихъ мудреныхъ господъ, который большую частью находится въ Варшавѣ, но перемѣняетъ ежедневно квартиры, живя у разныхъ пріятелей. Иногда уѣзжаетъ въ провинцію и двѣлаетъ тамъ кой-какія распоряженія по своей части; потомъ снова возвращается въ Варшаву, конечно, черезъ валь.

Пишутъ изъ Варшавы отъ 16-го сентября: Домъ *Замойскаго*, какъ теперь оказалось, былъ главнымъ пріютомъ возмутительной партіи. Революціонеры преспокойно занимались въ немъ своими дѣлами. Очень повѣстно, что полиція не могла имѣть сильнаго надзора за такимъ громаднымъ домомъ, какъ зданіе графа *Замойскаго*. Я вамъ писалъ о некоторыхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ домѣ *Замойскаго* въ тотъ самый день, когда стрѣляли въ исправляющаго должность Намѣстника Царства Польскаго. Теперь сообщу вамъ болѣе важное открытіе. Во всѣхъ квартирахъ дома графа *Замойскаго* былъ сдѣланъ строгій полицейскій обыскъ; этого не избѣгла и квартира самаго графа *Замойскаго* и у него-то въ одномъ шкафѣ нашли много революціонныхъ бумагъ, между которыми была переписка (относящаяся до предстоящаго возстанія) между графомъ *Замойскимъ* и княземъ *Чарторижскимъ* (проживающимъ въ Парижѣ); кромѣ того нашли приказы и разныя другія возмутительныя бумаги варшавскаго начальника «miasta» (въ рукописяхъ), что заставляетъ предполагать, что графъ *Замойскій*, если не самъ былъ «Naczelnik miasta», то покрайней мѣрѣ давалъ пріютъ у себя послѣднему. Одинъ изъ братьевъ *Замойскихъ* кажется *Андрей* — владѣлецъ конфискованныхъ домовъ живетъ теперь за границей (чуть-ли не въ Парижѣ) и принималъ явное участіе въ возмущеніи; у другаго же нашли теперь весьма важную переписку. Когда обыскивали квартиру *Замойскаго*, то двѣ дамы, находившіяся тамъ, всѣми силами старались отвлечь вниманіе полицейскихъ офицеровъ отъ того шкафа, гдѣ хранилась переписка и даже сначала не давали отъ него ключа, уверяя, что онъ потерянъ и что въ шкафѣ, кромѣ бѣлья, ничего нѣтъ. Но когда имъ объявили, что придется позвать слесаря и отворить шкафъ помощью другихъ ключей или гвоздей, то ключи отъ шкафа нашлись.

Въ квартирахъ дома *Замойскаго* нашли пули (въ диванахъ), много разнаго оружія, какіе-то весьма ядовитые составы, много бумагъ возмутительнаго содержанія; а въ соседнемъ домѣ *Замойскаго* девъ тысячъ готовыхъ патроновъ! Открытія, сдѣланныя въ домѣ графа *Замойскаго* — весьма важныя открытія и они принесутъ большую пользу варшавскому правительству къ раскрытію главныхъ виновниковъ настоящаго возмущенія и безпорядковъ въ Польшѣ. Всѣхъ жильцовъ (мущинъ), какъ я вамъ писалъ, отправили въ Александровскую цитадель и надъ ними назначена военная комиссия подъ предѣлательствомъ генералъ-лейтенанта *Ермолова*, человека весьма опытнаго и энергическаго. Вчера даже были слухи въ городѣ, что уже главные виновники покушенія на жизнь графа *Беря* отысканы; и некоторые, будто бы сами сознались, чтобы изъ-за нихъ не погибли невинные, но это не больше какъ слухъ, за вѣрность котораго пока не ручаюсь.

Третьяго дни ночью пойманы убійцы подполковника *Дибущина* и ревизоваго дозора *Бляма*, объ убійствѣ котораго и уже вамъ писалъ. Чтобы прекратить частыя убійства въ Варшавѣ предполагаютъ надъ всѣми преступниками (за убійство) совершать казнь (повѣшеніе) на городскихъ площадяхъ, съ одной стороны для того, чтобы народъ могъ видѣть, что злодѣямъ не проходятъ безнаказанно убійства, а съ другой стороны, чтобы этия публичныя и строгія наказанія сильнѣе подѣйствовали на злодѣевъ, шляющихся по улицамъ Варшавы и показывать имъ, что пойманный въ убійствѣ будетъ подвергнутъ той же участи. Тогда весь городъ увидитъ казнь; а къ цитадели много не ходитъ, потому что это за городомъ.

Варшава, 20-го сентября. Отрядъ генералъ-майора *Челгеры* (3 роты Смоленскаго полка, орудіе батареинной № 2-й батареи, ракетный взводъ, три взвода Новороссійскихъ драгунъ и 40 казаковъ), выступившій въ ночь на 9-е сентября изъ г. Кельце, противъ шайки *Хвильскаго*, наступилъ и настойчиво преслѣдовалъ ее въ теченіе 10-го, 11-го и 12-го чиселъ; дѣлалъ переходы въ 50 и болѣе верстъ, отрядъ нашъ ежедневно наступалъ шайку и наносилъ ей сильныя пораженія; 12-го числа пѣхота инсургентовъ была разбита, а кавалерія ихъ (80 чел.) окончательно уничтожена драгунами и казаками; потеря неприятеля — огромна; въ плѣнъ взято 27 человекъ; отбито 40 лошадей оружіе и припасы; у насъ — 1 рядовой убитъ и 1 раненъ.

Въ газетѣ нашей уже было говорено о судахъ общества офицеровъ, или такъ-называемыхъ судахъ чести. Въ настоящее время слѣдуетъ заявить, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-аудитора, высочайше соизволилъ утвердить положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ, касающееся также и правилъ объ увольненіи офицеровъ отъ службы по приговору суда общества ихъ товарищей.

Положеніе, до этихъ судовъ относящееся, въ видѣ проекта, было уже вкратцѣ изложено въ № 135 нашей газеты. Интересующихся этимъ предметомъ мы отсылаемъ къ приказу военнаго министра за № 249, при которомъ помѣщено все положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Такимъ образомъ у насъ, въ настоящее время, оберъ-офицеры, замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи или поступкахъ, хотя не подлежащихъ дѣйствию военно-уголовныхъ законовъ, но несомнѣнныхъ съ попятіями ко воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеровъ, дѣйствию котораго предоставляется также и разборъ случающихся между офицерами ссоръ и обидъ; штабъ-офицеры же, виновные въ подобныхъ проступкахъ, увольняются отъ службы съ особаго высочайшаго на то разрѣшенія. Судъ, по закону, долженъ быть оконченъ въ продолженіе сутокъ, и до слѣдующаго дня можетъ быть отложенъ только съ разрѣшенія предсѣдателя въ случаѣ очевидной въ томъ необходимости; человекъ, оправданный судомъ общества, не можетъ быть за ту же вину уволенъ отъ службы по распоряженію начальства.

Въ нашей газетѣ было выражено мнѣніе о судахъ общества офицеровъ вообще. Привѣтся ли это учрежденіе въ нашей арміи, или нѣтъ, и благотворны ли будутъ его результаты — покажетъ время. Замѣтимъ только, что въ силу § 119 положенія, отъ уволенныхъ отъ службы по приговору суда общества офицеровъ, не принимаются жалобы на неправильное увольненіе, а также просьбы о преданіи суду для доказательства ихъ невинности. (Слб. В.)

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что 11-го сентября въ Серпуховѣ сгорѣло около 60 домовъ, по большей части принадлежащихъ бѣднымъ семейнымъ людямъ. 12-го сентября вспыхнулъ пожаръ въ центрѣ города и истребилъ значительную часть квартала. Этотъ послѣдній пожаръ начался въ 5 часовъ, когда серпуховцы ожидали пріѣзда Государя Императора, который прибылъ въ 7 часовъ и былъ свидѣтелемъ пожара.

— Въ Николаевѣ пожаромъ 18-го августа истреблено болѣе 100 домовъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Марсельская газета «Séraphique» говоритъ слѣдующее, по поводу рѣчи, произнесенной Императоромъ Всероссійскимъ при открытіи Финляндскаго Сейма:

«Мы очень хорошо понимаемъ, что друзья Россіи, особенно тѣ, которые ждуть отъ либеральныхъ видовъ Государя и отъ Его великодушнаго разрѣшенія великаго современнаго вопроса, ссылаются на эту рѣчь, какъ на доводъ въ пользу надеждъ, которыя они неоднократно уже заявляли по этому предмету. Дѣйствительно, Императоръ Александръ является въ ней истинно-конституціоннымъ государемъ, и газета «Nord» съ полнымъ основаніемъ признаетъ ее политическимъ событіемъ величайшей важности». Еслибъ даже вся Россія пользовалась благодѣтельными представительной системы, то и въ такомъ случаѣ Александръ II не могъ бы выразиться иначе, чѣмъ онъ выразился въ Гельсингфорсѣ и государи, болѣе далеко зашедшіе на пути либерализма, не могли бы передъ лицомъ представителей своихъ націй передать чувства, болѣе согласныя съ началами права. Императоръ Александръ изъясняетъ въ своей рѣчи полную готовность признавать и уважать льготы и самоуправленіе Финляндіи. Онъ говоритъ даже о расширеніи этихъ льготъ и возбѣждаетъ проектъ закона съ такою цѣлью. Заключеніе рѣчи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Императоръ Всероссийскій высказываетъ въ немъ ту истину, что въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать за-одно съ го-

сударемъ, съ практическимъ смысломъ, для развитія своего благосостоянія, либеральныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія.

«Въ устахъ Императора Всероссійскаго, подобное заявление очень важно; въ немъ нельзя не видѣть характеристической черты нашего времени, плодотворнаго либерализма. Жаль только, что высшее управленіе въ Варшавѣ и Вильнѣ не соответствуетъ наилучшимъ намереніямъ. Слѣдующее мѣсто рѣчи Императора Александра несколько встревожило некоторыхъ французскія газеты. По поводу отчета о положеніи финансовъ, Императоръ говорилъ:

«Я желаю, чтобы впредь ни одинъ заемъ не былъ заключенъ безъ участія Сейма Великаго Княжества, исключая только внезапнаго нашествія враговъ и другаго непредвидимаго общественнаго бѣдствія, которыя понудили бы насъ уклониться отъ этого».

«Times» разбираетъ, въ передовой статьѣ, письмо польскаго центральнаго комитета, напечатанное въ «Мониторѣ», и приходитъ къ заключенію, невыгодному для Польковъ. Онъ называетъ притязанія ихъ чрезмѣрными, требованія — неудобносполнимыми. «Поляки», говоритъ англійская газета, «обращаются съ нашими предложеніями точно также, какъ Россія. Они соглашаются съ нами въ принципѣ, но расходится совершенно въ примѣненіи его. Они выслушиваютъ наши совѣты, но отказываются слѣдовать имъ. Сочувствіе Европы охлаждено; руки трехъ державъ связаны тѣмъ, что Поляки не хотятъ знать мѣры въ своихъ требованіяхъ... Въ такихъ вопросахъ, какъ польскій, необходимы уступки, а между тѣмъ ни та, ни другая сторона не хочетъ уступать. Упорство ихъ дѣлаетъ тщетными всѣ старанія трехъ державъ. Кровопролитіе продолжается — а между тѣмъ Польша терпитъ отъ него больше, чѣмъ Россія, и удорство Поляковъ тѣмъ менѣе извинительно, что оно равняется самоубійству».

— Въ газетѣ «Courrier du Dimanche» напечатано 27-го (15) сентября: «Утверждали, что баронъ Будбергъ, тотчасъ по полученіи того листа «Монитера», гдѣ напечатано письмо польскаго народнаго правительства къ князю Чарторижскому, похвалъ къ г. Друэнтъ-де-Лонсу и имѣлъ съ нимъ продолжительное совѣщаніе. Необходимо опровергнуть эти слухи, которые совершенно несогласны съ образомъ дѣйствій русскаго посла. Баронъ Будбергъ не видался съ г. Друэнтъ-де-Лонсомъ и не просилъ у него никакихъ объясненій. Ноната, что обстоятельства возлагали на него крайнюю осторожность, до полученія инструкцій отъ его правительства. Мы не посвящены въ тайны Россіи и слѣдовательно, не знаемъ, что могъ сообщить князь Горчаковъ по телеграфу представителю Императора Александра II при тюльрийскомъ дворѣ. Но въ полученной нами частной телеграммѣ изъ Санктпетербурга заключаются такія свѣдѣнія, которыя, если онѣ справедливы, проливаютъ свѣтъ на вѣроятныя рѣшенія правительства Императора Александра».

«Хотя появленіе въ «Мониторѣ» вышеупомянутаго документа, — сдѣлавшееся известнымъ въ Петербургѣ въ тотъ же вечеръ, — причинило тамъ въ официальныхъ сферахъ весьма понятное волненіе, однако государственные люди не могли не замѣтить, съ какой старательностью официальная газета воздержалась отъ употребленія словъ народное правительство: вслѣдствіе этого даже двѣ строки, предпосланныя польскому документу, сдѣлались для несвѣдущаго читателя несомнѣнно понятными. Полагаютъ, что г. Друэнтъ-де-Лонсъ хотѣлъ предупредить всякое требованіе объясненій, и по общему мнѣнію, с.-петербургскій кабинетъ самъ не потребуетъ ихъ, какъ по вышеприведеннымъ причинамъ, такъ и для того, чтобы не придавать еще болѣе важности обнародованію означеннаго письма».

«Несомнѣнно то, что, вопреки слухамъ, носившимся на биржѣ, баронъ Будбергъ не получилъ пока отъ своего правительства разрѣшенія послѣдовать примѣру герцога Монтенелло, т. е. отлучиться временно изъ Парижа. Мы не ручаемся, конечно, за то, что князь Горчаковъ не почтетъ за нужное получить современемъ изъ устъ русскаго посла свѣдѣнія, не подлежащія, по своему характеру, передачѣ письменнымъ путемъ; но, повторимъ, сегодня намъ еще не сообщено ничего подобнаго».

«Если вѣрить телеграммѣ, присланной намъ изъ Вѣны, то напечатаніе въ «Мониторѣ» письма варшавскаго комитета возбудило въ лицахъ, окружающихъ графа Рехберга, удивленіе, сатирическое, быть можетъ, съ некоторымъ сожалѣніемъ».

Корреспондентъ бельгійской газеты смотритъ на дѣло съ самой успокоительной точки зрѣнія, вѣрить въ соглашеніе трехъ державъ по польскому вопросу, утверждаетъ, что Россія дано будетъ время исполнить свои обѣщанія въ отношеніи къ Польшѣ, что дѣятельность трехъ державъ возобновится не ранѣе января будущаго года. Корреспондентъ «Кельнской Газеты» сообщаетъ, что императоръ Наполеонъ твердо рѣшился не оставить за Россіей послѣднюю слѣду по польскому вопросу, что Франція считаетъ себя свободною отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи къ Англій и Австріи, и не намерена стѣсняться умѣранными вѣдѣніями

ихъ, что французское правительство, раздраженное противъ Австрiи, готовитъ новыя комбинаціи, въ которыхъ будутъ играть роль Италия и еще какинъ-то другія государства. Дело въ томъ, что относительно польскаго вопроса всѣ блуждаютъ въ потемкахъ, но почти никто не хочетъ сознаться въ этомъ. Вчера полуофициальная «Nation» объявила о рѣшительныхъ мѣрахъ, предложенныхъ Франціею австрiйскому кабинету; сегодня не менѣе официозный «Pays» утверждаетъ, что никакихъ предложеній этого рода сдѣлано не было. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что ни «Nation», ни «Pays» не знаютъ ровно ничего положительнаго о фактѣ, сообщаемомъ или отвергаемомъ ими.

Вѣнскія газеты «Presse» и «Ost-Deutsche Post» очень раздражены противъ Россiи. «Presse» указываетъ на то, какъ вредно для Австрiи, даже въ матеріальномъ отношенiи, положеніе дѣлъ въ Польшѣ, и утверждаетъ, между прочимъ, будто бы австрiйскіе подданные, владѣющіе мѣстами въ Царствѣ Польскомъ, подвергаются большимъ и совершенно произвольнымъ сборамъ со стороны русскаго правительства (?). «Будь на нашемъ мѣстѣ Англія или Франція», восклицаетъ «Presse», «противъ этого были бы уже давно приняты дѣлительныя мѣры».

Русское правительство преслѣдовало въ Англіи судебнымъ порядкомъ лейтенанта Стилса, набравшаго волонтеровъ для отправленія въ Польшу. Дѣло окончилось освобожденіемъ Стилса, но для предупрежденія на будущее время подобныхъ дѣйствій съ его стороны, отъ него потребовано поручительство на сумму 100 ф. ст. «Morning-Herald», органъ консервативной партіи, порицаетъ министерство за то, что оно не взяло на себя преслѣдованіе Стилса и предоставило это дѣло русскому правительству. По мнѣнію «Morning-Herald», это явилось несправедливостью въ отношеніи къ Россiи.

«Memorial diplomatique» и «Pays» опровергаютъ слухъ о назначеніи графа Валуевскаго посломъ въ Лондонъ.

— Въ «Diritto» напечатана слѣдующая статья по поводу послѣднихъ отвѣтовъ князя Горчакова:

«Отвѣтъ князя Горчакова жестоко оскорбилъ западныя державы; онъ говоритъ Франціи, Англіи и Австрiи: «или вы сильны, или вы безсильны».

«Выборъ неприятенъ для кабинетовъ, которые, крича о гуманности, нѣсколько мѣсяцевъ потрясаютъ знамя, на которомъ написано слово цивилизаціи, въ увѣренности, что такимъ дешевымъ способомъ они убѣдятъ въ серьезности своихъ намѣреній».

«Западная дипломатія разбита на всѣхъ пунктахъ. Князь Горчаковъ отлично сумѣлъ разрушить весь аппаратъ различныхъ доводовъ, приводимыхъ дипломатіей; хорошо понявъ пружину, двигавшую кабинеты, онъ сказалъ имъ съ сарказмомъ: «Ищите силѣю быть при дневномъ свѣтѣ тѣмъ, чѣмъ вы бываете въ потемкахъ; снимите перчатки, и осыпьте показавъ ваши когти».

«Вотъ единственный результатъ пресловутыхъ дипломатическихъ переговоровъ!»

«Россiя положила на всѣхъ съ одной стороны вліяніе графа Россели, г. Друэнъ-де-Люиса и графа Рехберга; съ другой, генерала Муравьева. Всѣхъ покачили на сторону послѣдняго, который и продолжаетъ дѣйствовать по прежнему».

«Такъ-то удовлетворятся требованія державъ, взывавшихъ о милосердiи именовъ человеколюбiи, Зрѣлице грустное: но что виноваты? Конечно не русское правительство. Оно имѣло откровенность выказаться тѣмъ, что оно есть, сказать откровенно чего хочетъ, обвинить всей Европѣ свою программу. Желаніе рѣшительнаго исключенія всякаго вмѣшательства державъ высказывается Россiею не въ первый разъ. Нѣтъ! Россiи можетъ съ гордостью сказать, что не обманула никого, что послѣднее слово ея послѣдняго меморандума звучитъ какъ первая фраза перваго. Если оно теперь показалось оскорбительнымъ, то и первая была такова же. Если западная дипломатія хочетъ отмстить за оскорбленіе сегодня, — то могла бы это сдѣлать и прежде. Если же она думала поддѣлываться великодушiемъ, — то ошляблась».

«Кто же виноваты?»

«Наполеонъ III, который въ польскомъ вопросѣ видѣлъ только расширеніе своихъ границъ. Лордъ Россель, который прежде всего боялся, что польскій вопросъ послужитъ для Наполеона III новымъ средствомъ къ усиленію его вліянія. Графъ Рехбергъ, который въ польскомъ вопросѣ видѣлъ только случай бросить Пруссiи перчатку въ Германіи».

«Можетъ быть дипломатія повредила дѣлу возстанiя, можетъ быть она продолжила страданія великодушнаго (?) народа, — но она сама ранена въ сердце тѣмъ же оружіемъ, которое поражаело польскихъ патриотовъ».

Приводимъ еще другую статью «Diritto», по поводу напечатаннаго въ «Монитерѣ» письма къ князю Чарторижскому:

«Монитеръ» Наполеона III взбѣшенъ на князя Горчакова. Оскорбленіе, нанеся русскою дипломатіей, требовало мести, и «Монитеръ» печатаетъ манифестъ національнаго польскаго правительства въ формѣ письма къ князю Чарторижскому.

«Понятно, что официозная журналистика взываетъ о торжественномъ отмщенiи. Съ своей стороны князь Горчаковъ можетъ только свѣяться въ отвѣтъ на эти холостыя выс-

тры, и не упуститъ случая порадоваться успѣху своихъ дипломатическихъ дѣйствій».

«Официозная журналистика видѣтъ въ напечатанiи польскаго манифеста разрывъ съ Россiей и превозноситъ до небесъ энергію, храбрость и гуманность толлрикскаго кабинета, который послѣ десяти мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ лилась кровь Полковъ, послѣ множества обещаній и сурентамъ, послѣ пораженій, понесенныхъ на полѣ дипломатiи, платитъ за кровь, за пораженія и неисполненныя обещанія, — печатая документъ, который, мы въ томъ положительнѣе убѣждены, не очень понравится Полкамъ, потому что обнаруживаетъ, подъ какимъ вліяніемъ дѣйствовало національное правительство и при чьей помощи должно было совершиться возрожденіе Польши».

«С.-Петербургскій кабинетъ, конечно, приметъ это враждебное дѣйствіе такъ, какъ оно заслуживаетъ. Кн. Горчаковъ начерталъ свою программу, отъ которой онъ не отступитъ ни на одну линію».

«Скажемъ въ сотый разъ, Россiя знаетъ, что державы не рѣшатся на войну, и какими бы грозными опасностями ни угрожали ей, въ минуту дурнаго расположенія духа, журналисты французскіе, англійскіе и австрiйскіе, она убѣждена, что къ веснѣ польское возстаніе будетъ побѣждено».

«Остается принципъ. Но развѣ можно предполагать, чтобы изъ за одной идеи державы обнажили оружіе?»

«Это невѣроятно».

Англія не захочетъ раздражить Востока; Австрiя кончить свою либеральную комедію и, благодаря Бога, что кончила ее такъ дешево, не захочетъ изъ одного великодушiя, которое вовсе не у мѣста въ австрiйскомъ кабинетѣ, подрывать началъ, во имя которыхъ сама дѣйствуетъ. Франція одна не пустится въ предиріе, которое можетъ быть для нея самой пагубно».

«Французская журналистика придаетъ большую важность этому смыслову дѣйствію «Монитера». Оно ей представляется какинъ-то «memento», которое можно сравнить только съ полученнымъ Австрiею въ Италіи, въ 1859 году. Напечатаніе письма къ князю Чарторижскому означаетъ, по словамъ императорскихъ публицистовъ, что съ этихъ поръ Наполеонъ III не будетъ довольствоваться однимъ выраженіемъ сочувствiя къ страданіямъ дисурентовъ и старіишъ облегчить ихъ мирными демонстраціями, что онъ открыто одобритъ усилія ихъ для приобрѣтенія своей независимости и что это дѣйствіе поведетъ за собою если не признаніе польскаго національнаго правительства, управляющаго возстаніемъ, то по крайней мѣрѣ признаніе Полковъ воюющею стороною».

— Газета «Patrie» сообщаетъ: «Принцъ Наполеонъ отправился вчера утромъ въ Англію. Полагаютъ, что отсутствіе е. и. в. будетъ кратковременно. Изъ нашихъ свѣдѣній не видно, чтобы путешествіе принца имѣло какой-нибудь дипломатическій характеръ».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЬГИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Лондонъ, 29-го (17-го) сентября. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 17-го (5-го) числа, армія генерала Мида подвинулась впередъ; близъ Равидана ожидаютъ сраженію; другаго дѣла ожидаетъ между генералами Розенкранцемъ и Браггомъ въ штатѣ Теннесси. Говорятъ, что генералъ Ли ослабленъ отправкою войскъ въ этотъ штатъ. Федералисты подвинулись изъ Новаго Орлеана въ Техасъ. Изъ Чарльстоуна сообщаютъ, отъ 15-го (3-го) сентября, что генералъ Гилморъ бомбардировалъ съ форта Грейтъ фортъ Мультри.

Лондонъ, 29-го (17-го) сентября. Изъ Чарльстоуна сообщаютъ отъ 14-го (2-го) числа, что генералъ Гилморъ строитъ батареи въ форѣ Сумтеръ и въ Куммингс-Поинтѣ, для бомбардированія Чарльстоуна. Вѣдѣніе неблагоприятныхъ слуховъ объ экспедиціи генерала Розенкранца, дажъ на золото поднялся до 35%, а вексельный курсъ въ Европу на 48%.

Копенгагенъ, 30-го (18-го) сентября. Проекты конституціи и избирательнаго закона представлены сегодня Государственному Сейму. Новый Сеймъ для Датскаго королевства и Шлезвигскаго герцогства будетъ состоять изъ двухъ Палатъ; члены первой Палаты будутъ частью назначены кородемъ, частью избираемы главными плательщиками налоговъ. Ведомству этого Сейма будутъ подлежать тѣ же самыя предмѣты, какими завѣдываетъ нынѣшній. Въ проектѣ конституціи сказано, что всѣмъ законамъ, принятый Государственнымъ Сеймомъ и утвержденный кородемъ, уже не будетъ подвергаться, для его обнародованія, одобренію со стороны законодательныхъ собраній въ другихъ частяхъ монархіи (Голштиніи и Лauenбургѣ), если въ самомъ законѣ не будетъ выговорено противное. Въ проектѣ изложены также временныя постановленія о примѣненіи конституціи къ тѣмъ дѣламъ, которыя еще признаются общими дѣлами Дании и Голштиніи. Морской министръ потребовалъ у Сейма двухъ чрезвычайныхъ кредитовъ, назначенныхъ на сооруженіе новыхъ броненосныхъ батарей и на обшивку одного фрегата броней, а также на умноженіе числа транспортныхъ судовъ. Министръ испрашиваетъ также разрѣшеніе набербовать 500 матросовъ.

Берлинъ, 30-го (18-го) сентября вечеромъ. «Staatsanzeiger» извѣщаетъ, что министры внутреннихъ дѣлъ прогласили областныхъ президентовъ (губернаторовъ) удѣлить свою бдительность надъ чиновниками, по поводу предстоящихъ выборовъ. Министръ объявляетъ, что отъ чиновника требуется полное содѣйствіе правительству, и что даже тѣ изъ нихъ, которые ставятъ въ пассивное положеніе, будутъ считаться незаслуживающими правительственнаго довѣрія, такъ какъ чиновникъ не освобождается отъ данной имъ присяги на вѣрность королю, ни какъ избиратель, ни какъ избранный.

Копенгагенъ, 30-го (18-го) сентября вечеромъ. Государственному Сейму сообщенъ проектъ закона о временномъ устройствѣ арміи датскаго королевства и шлезвигскаго герцогства. Министерство сообщило Сейму разныя бумаги, въ томъ числѣ циркулярную ноту отъ 3-го сентября о деклараціи, внесенной 27-го (15-го) августа датскимъ правительствомъ въ Германскій Сеймъ. Въ нотѣ правительство выражаетъ увѣренность, что оно не будетъ одинокомъ въ борьбѣ за участь Дании и за самыя свѣдѣныя интересы сѣверной Европы. Нота объявляетъ также, что король отказывается участвовать въ дѣлѣ германской союзной реформы, пока не будетъ определено окончательно положеніе Голштиніи въ Датской монархіи.

Корфу, 1-го октября (19-го сентября). Сегодня открытъ Іонійскій парламентъ. Въ народѣ и въ его представителяхъ большой энтузіазмъ.

Франкфуртъ, того же числа вечеромъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Союзнаго Сейма принято почти единогласно предложеніе комиссіи по голштинскому дѣлу. Англійская депеша по этому вопросу отослана въ ту же комиссію.

Копенгагенъ, 2-го октября (20-го сентября). Изъ бюджетнаго отчета, представленнаго Государственному Сейму, видно, что министерство окончательно определило бюджетъ на 1863 годъ, и въ томъ числѣ бюджетъ Голштиніи, помимо согласія Голштинскаго Сейма, и что для покрытія недочета, происходившаго отъ перевѣса центральныхъ расходовъ надъ центральными доходами, оно заимствовало 593,000 талеровъ изъ областной голштинской кассы.

Берлинъ, того же числа вечеромъ. «Norddeutsche Zeitung» извѣщаетъ, что циркуляръ министра народнаго просвѣщенія къ президентамъ областей и уѣздовъ, напоминая о недавнемъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ объ объявленіи о болшой привилегіи стипендіальной премаціи отъ 7-го апрѣля 1863 года (относительно выборовъ) и вышеупомянутаго циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ, также и къ состоящимъ на службѣ наставникамъ всѣхъ степеней.

Тривестъ, того же числа. По извѣстіямъ изъ Калькутты отъ 4-го сентября (23-го августа), 20,000 вооруженныхъ подданныхъ Кабульскаго эмира, между которыми считаются много бывшихъ сиваевъ, состоявшихъ въ англійской службѣ, вступили въ англійскія владѣнія; противъ нихъ отправлены войска. На границахъ господствуетъ сильное безпокойство. Въ декабрѣ въ Лагорѣ будетъ собрано 12,000 человекъ войска. Кашмирскій разла и сыновья Достъ-Магомета уведомены, что вице-король желаетъ видѣть ихъ въ Лагорѣ. Кауниурскія власти окончательно объявили, что лице, арестованное за Нена-Сагиба, не есть Нена-Сагибъ.

Лондонъ, того же числа вечеромъ. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 23-го (11-го) сентября, генералъ Брайтъ, получивъ подтвержденіе, разбилъ генерала Розенкранца послѣ двухдневнаго боя. Розенкранцъ отомъ слѣлъ Чаттаногу; у него вышло изъ строя 12,000 человекъ. Ожидаютъ встрѣчи между федералистскими и французскими (?) корпусами въ устьѣ Рио-Гранде. На ривиданѣ Федералисты расположены прямо противъ сепаратистовъ. Изъ Чарльстоуна сообщаютъ, отъ 20-го (8-го) сентября, что мониторы не могутъ подойти ближе и что батареи сепаратистовъ препятствуютъ сѣвернымъ сооружать свои батареи.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА!

(Окончаніе)
Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ дополнить свѣдѣнія о военно-грузинской дорогѣ нѣкоторыми собранными нами данными для ея исторiи. До 1769 года существованіе этого пути было намъ неизвѣстно, да и сколько нибудь устроенной дороги здѣсь не было, а переѣздъ совершался по горнымъ тропинкамъ на вьючныхъ лошадяхъ и верблюдахъ, на которыхъ армянскіе купцы доставляли до Моздока свои товары, преимущественно шелкъ и ковры, для дальнѣйшей перевозки ихъ въ Россію. На всемъ протяженіи дороги караваны эти подвергались нападеніямъ и грабежамъ хищниковъ Осетинъ и хотя Кази-бекъ по договору съ грузинскими царями обязанъ былъ оберегать путниковъ, но обязательство это не всег-

да исполнялось—и купцы принуждены были платить значительныя пошлины за свою безопасность, въ особенности же тѣмъ племенамъ, которыя населили горы отъ Дарьяла до Капкаа и равнину до Моздока.

Въ началѣ октября 1769 года въ первый разъ русскіе войска подъ командою генераль-маіора Тотлебена, въ числѣ 400 человекъ, при 4 орудіяхъ, спѣшавшіе въ Имеретію, вступили въ ущелья Кавказа и прошли по пути называемому нынѣ военно-грузинскою дорогою. Тотлебенъ подвигался весьма медленно, съ огромными затрудненіями, строя на Терекѣ мосты, которые послѣ его удаленія были разбираемы Осетинами, которые грабили и останавливали малые отряды и транспорты, отправляемые къ нему со всемъ необходимымъ для войскъ, оставшихся въ Имеретіи до 1772 года.

Этимъ походомъ Тотлебена было положено основаніе военно-грузинской дороги.

Черезъ 15 лѣтъ послѣ перваго появленія Русскихъ на вершинахъ Кавказскаго хребта, по той же дорогѣ прошли два баталіона пѣхоты съ 4 орудіями подъ командою полковника Бурнашева, спѣшавшаго по просьбѣ Царя Ираклія подать ему помощь противъ Омаръ-Хана Аварскаго и Сулейманъ-Паши Ахалцихскаго. Конечно они не нашли и слѣдовъ дороги, наскоро разработанной отрядомъ Тотлебена, и переходъ ихъ былъ также труденъ, какъ и проходившихъ въ первый разъ. Третій переходъ совершился въ 1795 году тоже двумя баталіонами подъ командою полковника Сирикнева, посланнаго для защиты Грузіи отъ нападенія Ага-Магомедъ-Хана; но отрядъ этотъ, прибывшій въ Душетъ тогда, когда Персіане уже удалились изъ Грузіи, немедленно возвратился на линію.

Въ 1797 году этой дорогою прошелъ на линію отрядъ генерала Римскаго-Корсакова, отдѣлившійся на муганской степи отъ корпуса графа Валеріана Зубова, предпринявшаго движеніе на Дербентъ и зимовавшаго въ Кахетіи и Карталинѣ.

Наконецъ въ 1799 году въ горы вступилъ 17-й Егерскій (Лейбъ-Карабинерный Эриванскій Его Величества) полкъ съ 4 орудіями, подъ командою шефа своего генераль-маіора Лазарева, слѣдуя въ Грузію не для временнаго тамъ пребыванія, а на постоянное жительство. Полкъ этотъ вступилъ въ Тифлисъ 28 ноября того же года, а въ слѣдующемъ 1800 году 25 сентября прибылъ Кабардинскій пѣхотный (нынѣ Кабардинскій фельдмаршала князя Барятинскаго) полкъ, прошедшій тоже черезъ главный Кавказскій хребетъ.

Такимъ образомъ названіе *военной*, данное дорогѣ въ Грузію чрезъ Кавказскія горы, принадлежит ей по праву, ибо первое устройство ее произведено было войсками или приходившими на время въ Закавказскій край, или прибывшими для поселенія на всегда въ этой странѣ, принявшей подданство Россіи.

Массы войскъ проходили безпрепятственно черезъ горы и Осетины не смѣли ихъ тревожить; но проезжающіе изъ Россіи и даже курьеры платили имъ пошлину за пропускъ по таксѣ, утвержденной инспекторомъ Кавказской линіи, и не смотря на это, грабежи и убійства не прекращались.

Назначенный въ 1802 году главнокомандующимъ въ Грузію, князь Цициановъ, въ проездъ свой черезъ Кавказскія горы, отмѣнилъ взысканіе этой подати, а для обеспечения дороги отъ грабежей устроилъ въ Ларсѣ сильный военный постъ, убѣдивъ Тугауровскаго старшину, Ахмета Дударука, (Дударова) уступить ему это мѣсто въ замѣнъ значительнаго участка земли, отведеннаго ему на плоскости. Спокойствіе возстановилось и нападеныя были рѣдки, но въ 1804 году, въ бытность князя Цицианова въ походъ подъ Эриванью, Арагвскіе и Терекіе Осетины взбунтовались, убили Анапурскаго капитанъ-исправника, вырѣзали казачій постъ въ Кайшаурѣ и прекратили совершенно сообщеніе Россіи съ Грузіею. Управлявшій Грузіею генераль-лейтенантъ князь Волконскій 3-й немедленно отправился усмирить это возстаніе, но не имѣя къ тому

достаточно средствъ, возвратился въ Тифлисъ и донесъ въ Петербургъ о несчастномъ положеніи Грузіи. Вслѣдствіе этого предписано было инспектору Кавказской линіи принять мѣры для подавленія мятежа и возстановленія сообщенія. Для исполненія этого посланъ былъ изъ Моздока генераль-маіоръ Невсѣтаевъ съ частью Казанскаго пѣхотнаго полка и 300 казаковъ. Дорога была совершенно очищена; разрушенные мосты возобновлены и сообщеніе возстановилось, а Осетины, по возвращеніи князя Цицианова изъ похода, жестоко наказаны имъ за свою дерзкую попытку; но между тѣмъ жители, населяющіе мѣстность между Дарьяломъ и Владикавказомъ, всетаки продолжали взыскивать пошлину съ купцовъ до 1830 года, когда генераль-фельдмаршалъ князь Паскевичъ, по представленію Владикавказскаго коменданта, генераль-маіора князя Абхазова, за новое возмущеніе осетинъ отпаялъ у нихъ право этого сбора, передавъ оный правительству, назначившему весьма небольшую таксу съ проходящихъ каравановъ и съ обращеніемъ выручаемыхъ денегъ на исправленіе дороги. Сборъ этотъ, находившійся съ 1841 года въ вѣдѣніи Владикавказскаго комендантскаго управленія и приносившій въ годъ отъ 4 до 10-ти тысячъ рублѣй, въ 1858 году переданъ въ завѣдываніе VIII округа путей сообщенія и достигъ до 23 т. руб. ежегоднаго дохода.

Со времени похода Тотлебена военно-грузинская дорога, имѣя исходнымъ пунктомъ своимъ на Кавказской линіи г. Моздокъ, шла по правому берегу р. Терека до Владикавказа и оттуда по теперешнему ея направленію; но постоянные грабежи Назрановцевъ, скрывавшихъ у себя и шайки Чеченцевъ, были причиною перенесенія почтоваго тракта на лѣвый берегъ Терека отъ Екатеринограда, по нынѣ существующей дорогѣ. Это было тѣмъ удобнѣе, что изъ переселенныхъ въ 1820 году 25,000 семействъ малороссійскихъ казаковъ можно было учредить сильныя станицы по этому пути, что и приведено было въ исполненіе.

Между тѣмъ первая трасировка военно-грузинской дороги, сдѣланная штыками проходившихъ войскъ и колесами провозимыхъ пушекъ, начала разрабатываться, сообщеніе съ Россіей, все болѣе и болѣе увеличивавшееся, заставило подумать о нѣкоторыхъ удобствахъ; но съ малыми средствами можно было заняться устройствомъ дороги только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не предвидѣлось большихъ препятствій въ достиженіи цѣли. Труды эти не имѣли почти никакого успѣха, выборъ направленія дороги, дѣлаемый наглядно, былъ почти всегда неудаченъ, потому что проводили ее по старорѣчьямъ или по склонамъ горъ, подверженныхъ заваламъ и размыву отъ дождей, и все сдѣланное въ лѣтнее время уничтожалось осенью и зимою; къ тому же работниковъ изъ туземцевъ нанимать было почти невозможно, а войска были заняты походами и усмиреніемъ непокойныхъ сосѣдей.

Наконецъ въ 1811 году генераль-маіоръ Кенсонъ назначенъ былъ директоромъ военныхъ сообщеній на Кавказѣ и завѣдывающимъ военно-грузинскою дорогою, состоявшей до того подъ надзоромъ начальниковъ ближайшихъ къ ней военныхъ частей. Онъ ясно видѣлъ, что въ такомъ положеніи путь этотъ оставаться не можетъ, а требуетъ новыя перетрасировки и значительныхъ работъ; а потому немедленно послѣ вступленія въ должность занялся обзоромъ мѣстности и присканіемъ удобнѣйшихъ мѣстъ, по которымъ можно было повести линію дороги, даже съ предположеніемъ оставить первоначальный путь.

Въ скоромъ времени его смѣнилъ полковникъ Апухтинъ, тоже усердно принявшійся за изысканія. Его увлекла видимаа легкость веденія дороги по Гудомакарскому и Гудошаурскому ущельямъ съ тѣмъ, чтобы перевалиться черезъ Кавказскій хребетъ на горѣ Квиамтѣ и такимъ образомъ устроить дорогу на ближайшемъ разстояніи между Пасанауромъ и Казбекомъ. Но Апухтинъ не воплотилъ довѣ-

рять своимъ изысканіямъ и потому обратился въ главное управленіе путей сообщенія, которое прислало въ 1815 году для составленія проекта дороги инженеръ подполковника (впоследствии инженеръ-генерала) Дестрема.

Составленный имъ проектъ доказываетъ, что и обладающій большими познаніями инженеръ можетъ легко впасть въ ошибку, ежели мѣстность, въ особенности гористая и имѣющая свои особенности, не глубоко изслѣдована. Дестремъ, пробывшій весьма долго въ горахъ, мало ознакомившійся съ ущельями и переваломъ, по коимъ должна была быть проведена дорога, начерталъ линію дороги, которая отъ Пасанаура должна была идти по старорѣчью черной Арагвы, подыматься на перевалъ подъ свѣжными завалами, и, спускаясь на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта къ р. Цно до ст. Казбекъ, направлялась по руслу этой рѣчки.

Такого рода предположеніе относится къ разряду неудобовыполнимыхъ, а дорога, сооруженная по такому проекту, не можетъ служить вѣрнымъ путемъ сообщенія, ибо подвергается затопленію, размыву и безпрерывнымъ прекращеніямъ проѣзда.

Съ 1815 года проектъ Дестрема не приводился въ исполненіе и только въ 1836 году по распоряженію главноуправлявшаго въ Грузіи, барона Розена, директоръ военныхъ сообщеній, генераль-маіоръ Гозиунъ, получилъ средства для начала работъ по этому направленію; но въ 1840 году, смѣнившій барона Розена, генераль отъ инфантеріи Головинъ предписалъ преемнику Гозиуну полковнику Эспехо прекратить работы и составить проектъ такой дороги чрезъ Кавказскія горы, которая не подвергалась бы никакимъ случайностямъ, а могла бы служить прочнымъ сообщеніемъ. Желая исполнить требованіе генерала Головина, полковникъ Эспехо въ 1841 году представилъ проектъ дороги по тому же направленію, по которому провель линію Дестремъ, но удаляясь отъ старорѣчья, не приложивъ впрочемъ никакихъ деталей и составивъ его тоже наглядно,—такъ что по разсмотрѣніи этого предположенія не рѣшились приступить къ работамъ.

Въ продолженіи этого длиннаго періода на военно-грузинской дорогѣ было сдѣлано весьма немного улучшеній, за исключеніемъ разработки Душетскихъ горъ и построенія черезъ р. Куру прекраснаго каменнаго моста въ Мухетѣ, оконченнаго и открытаго для проѣзда въ 1844 году.

Въ 1843 году дирекція военныхъ сообщеній преобразована въ VIII округъ путей сообщенія и надзоръ за военно-грузинской дорогою порученъ I и II отдѣленіямъ этого округа, принявшимъ завѣданіе отъ нихъ мѣры для обеспечения сообщенія, въ особенности черезъ горы; но скудныя средства имѣвшіяся въ распоряженіи этого новаго управленія отстраняли всякую возможность какого либо капитальнаго улучшенія.

Въ концѣ 1844 года главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и намѣстникомъ Кавказскимъ былъ назначенъ генераль отъ инфантеріи, графъ (въ послѣдствіи князь и генераль-Фельдмаршалъ) М. С. Воронцовъ, стяжавшій себѣ славу отличнаго администратора. По прибытіи своемъ въ 1845 году на Кавказъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на трудность и жалкое состояніе дорогъ, препятствовавшихъ развитію торговли и обогащенію края—и предположилъ довести ихъ до возможно лучшаго положенія. Съ этою цѣлью онъ поручилъ генераль-маіору Эспехо и за тѣмъ генераль-маіору Зеге-фонъ-Лауренбергу приступить съ 1847 года къ устройству новаго пути чрезъ Квиамтскій перевалъ. До октября мѣсяца того же года дорога до укрѣпленнаго Георгіевскаго поста была довольно хорошо разработана, а перевалъ оконченъ въ чернѣ, такъ что зимній путь былъ направленъ на Квиамтѣ, но дальнѣйшая отдѣлка приостановлена въ томъ убѣжденіи, что безъ общаго, окончательнаго составленнаго проекта продолжать работу значило бы безъ пользы тратить значительныя суммы. Въ то же вре-

мя оказалось необходимымъ заняться военно-имеретинской дорогой, торговымъ путемъ, по которому перевозились ввозимыя въ Закавказье европейскіе и колоніальные товары, и такъ какъ денежныхъ средствъ было недостаточно для производства работъ по объѣмъ дорогамъ, то на военно-грузинской ограничили поддержкою ея въ прежнемъ видѣ и стянули всѣ силы на военно-имеретинскую, которая впрочемъ отъ этого ничего не выиграла. Полковникъ Славичъ (въ послѣдствіи генералъ-маіоръ), смѣнившій Зеге фонъ Лауренберга, предположилъ по желанію князя Воронцова поддерживать въ зимнее время оба пути черезъ хребетъ Кавказскихъ горъ, на перевалахъ горы Крестовой и Квиантской, изъ коихъ по первой производилось движеніе транспортовъ, каравановъ и частныхъ проѣзжающихъ, а по послѣдней перевозились почты, курьеры и проходили войска; но такое раздѣленіе силъ и средствъ для содержанія двухъ зимнихъ дорогъ, требующее значительныхъ издержекъ, было вредно для обѣихъ дорогъ и ни одна изъ нихъ не представляла удобнаго проѣзда. Дѣйствительно, зимою снѣгъ дурно расчищался и оставшіяся до весны большія его массы образовывали страшныя просовы весьма трудныя для проѣзда, а при быстромъ таеніи портили земляное полотно дороги.

Въ 1855 году назначенъ былъ начальникомъ VIII округа путей сообщенія подполковникъ Албрандъ. Принявъ возложенную на него обязанность, онъ обратилъ особенное вниманіе на обѣ главныя дороги, вѣренныя его попеченію,—военно-грузинскую и военно-имеретинскую, изъ которыхъ первая по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, какъ сообщеніе съ Россіею, откуда подходили войска и привозились товары, была несравненно важнѣе торговаго пути къ Черному морю, закрытому для насъ присутствіемъ союзныхъ флотовъ. Съ энергіею и желаніемъ выполнить дѣло вполне добросовѣстно, подполковникъ Албрандъ, хотя и не имѣлъ въ виду значительныхъ средствъ для устройства капитальной дороги, приступилъ къ подробнымъ изысканіямъ хребтовъ и ущелій Кавказскихъ горъ, отыскивая мѣстность наиболее удобную для такой дороги, которая навсегда бы упрочила безопасное сообщеніе Закавказья съ Россіею и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ изслѣдованіе дороги въ имеретинскихъ горахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пристально наблюдалъ за содержаніемъ въ горахъ зимняго пути и убѣдился, что дорога черезъ Квиантскій перевалъ, отнимая средства, приносить весьма мало пользы, и что сосредоточивъ силы на перевалъ черезъ Крестовую, можно много выиграть для удобства проѣзда.

Въ 1856 году былъ заключенъ миръ; а вслѣдъ за этимъ событіемъ, имѣвшимъ большое значеніе въ исторіи военно-грузинской дороги, главнокомандующимъ и намѣстникомъ Кавказскимъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь А. И. Барятинскій. Съ прибытіемъ своимъ въ край, столь хорошо ему извѣстный, князь Барятинскій немедленно усилилъ средства для приведенія въ исправность дорогъ и потребовалъ, чтобы онѣ доводились до степени настоящихъ путей сообщенія. Подобное требованіе нашло въ подполковникъ Албрандъ дѣятельнаго исполнителя—и въ 1857 году уже приступлено было къ устройству шоссе въ Душетскихъ горахъ (*), оконченнаго въ 1860 году.

Въ томъ же году рѣшено было упразднить зимній путь черезъ Квиантъ и содержать его черезъ перевалъ Крестовой, и послѣдствія доказали всю раціональность этой мѣры.

Въ 1857 же году былъ представленъ князю Барятинскому превосходный проектъ капитальной дороги черезъ хребетъ Кавказскихъ горъ, отъ ур. Кви-

(*) Мы не говоримъ здѣсь о работахъ по военно-имеретинской дорогѣ, какъ незначащихъ до исторіи описываемаго пути; эти громадныя работы и вообще вся дорога отъ Тифлиса до Чернаго моря составляютъ особую статью.

шетъ до ст. Коби, и въ томъ же году приступлено къ работамъ, нынѣ почти оконченнымъ.

Въ 1858 году начаты изысканія и составленъ проектъ капитальной дороги отъ ст. Коби до р. Малки, который, какъ мы сказали выше, требуетъ огромныхъ издержекъ, но важнѣе въ томъ отношеніи, что руководствуясь имъ, многія части дороги передѣлываются прочнымъ и правильнымъ образомъ.

Въ 1860 году начато Редантское и Малкинское шоссе и окончены въ 1862 году.

Въ послѣднія пять лѣтъ, кромѣ капитальныхъ сооружений, вся военно-грузинская дорога начала принимать видъ благоустроеннаго пути—и всякій, кто видѣлъ ее въ прежнее время, согласится, что для нея началась съ 1857 года новая эпоха.

Этотъ важный для Закавказскаго края путь, созданный въ настоящемъ его видѣ волею бывшаго намѣстника Кавказскаго, князя А. И. Барятинскаго, долженъ съ признательностію сохранить въ исторіи своей имя генералъ-маіора Албранда, какъ неутомимаго дѣятеля при его сооруженіи.

И. Дункель-Веллингъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАКТИЧЕСКІЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА—8 р. с. въ мѣсяцъ.

Урокъ у ученика по 1 р. 50 к. Адр. отъ 8 до 10 ч. утра въ домъ Мухранскаго, гдѣ клубъ, входъ съ переулка противъ гимназіи, квартиры №№ 27 и 28. 1.

ТАРАНТАСЪ

прочной работы, съ фордекомъ, продается въ Кукахъ въ домъ, гдѣ школа кавказскихъ межевниковъ и училище воен. вѣд.; спросить унтеръ-оф. Солуянова. 1.

Настоящія старыя ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ продаются по умышленнымъ цѣнамъ въ магазинъ К. Батпа, въ домъ Кукуджанова, близъ Эриванской площади, противъ Семинаріи. 3.

ДѢВЦА НѢМКА

изъ Риги, знающая хорошо свой языкъ, желаетъ имѣть мѣсто гувернантки или компаніонки въ благородномъ домѣ. Объ условіяхъ можно узнать въ домъ г. Валлингъ, въ Кукахъ. 1.

ЦАРЬКМАХЕРЪ БЕРЛЕМОНЪ

перевелъ свой магазинъ по Головинскому проспекту напротивъ магазина Германа.—Продажа: туалетныхъ принадлежностей, несесеровъ, почтовой бумаги, бѣлья, перчатокъ, фотогеновыхъ лампъ, гаванскихъ сигаръ и прочаго. 4.

ФОРТЕШАНО

продается въ гостинницѣ «Парижъ» за замую сходную цѣну. 5.

Въ магазинъ Ивана Камоева, на Эриванской площади, только что получены: петербургскіе разныя САПОГИ, ШИБЛЕТЫ и фотогеновыя лампы, разныхъ сортовъ.

Получены изъ С.-Петербурга въ учрежденіи «Перевозчикъ» 19 ящиковъ различнаго товару на имя г. Карла Эберта; поэтому вышеозначенное учрежденіе покорнѣйше проситъ Карла Эберта предъявить квитанцію за № 431 для полученія оныхъ.

Контора учрежденія находится на Сергіевской улицѣ въ домѣ Млиханова.

МАГАЗИНЪ ГИЛЬЕ.

Полученъ большой выборъ мужскихъ зимнихъ платьевъ.

Большое количество старыхъ винъ: заграничное бордо и бургонъ, большая уступка на партіи. 1.

ВЪ ДЕПО КАЛАИНА и К° на Эриванской площади въ домъ Джакели продается: ромъ по 1 40 к.; абрикосовой мараскинъ по 1 р. 50 к. и черешневая рапайфль, по 1 р. 30 к. за бут.; также—уксусъ, безъ посуды, по 63 к. лунга и 15 к. бут. 1.

Прусско-подданный проживающій въ г. Тифлисѣ, имѣющій магазинъ въ домѣ Книгина Сумбатовой около магазина Идама Гюттихъ, г. РЕКАЧЪ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику города Тифлиса, что онъ получилъ изъ-за границы настоящія Гаванскія сигары; каковыя продаются по самымъ умереннымъ и дешевымъ цѣнамъ. Покорнѣйше проситъ гг. любителей сигаръ пожаловать къ нему въ магазинъ для покупки. 1.

LANGUES ETRANGERES.

Madame Herbert Leveque se propose d'ouvrir un Cours d'Anglais deux fois la semaine prix 5 r. par mois. Il y aura un cours particulier pour les dames. S'adresser tous les jours de 2 à 5 heures. Maison Грекуловъ напротивъ дома Военной Школы, на Елисаветинской улицѣ, въ Кукахъ. 3.

Ростовская Контора Пароходства Волжско-Донскаго-Общества имѣетъ честь увѣдомить, что пассажирское сообщеніе между Ростовомъ и Калачемъ прекратится 15-го октября.

УЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

желаетъ давать уроки въ замѣнъ квартиры и стола. Узнать въ кн. маг. Г. Беренштана.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуницъ при 13 1/2 Ргоч.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМЪ	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	НАИМ.
1-го октября.	7 утра.	+ 11,3	+ 7,9	0,58	575,16	СЗ. оч. сильн.	Обл. дождев.	+ 10,2	+ 16,0
	1 пополудни	+ 15,4	+ 9,0	0,35	575,79	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 10,6	+ 7,6	0,61	578,44	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
2-го октября.	7 утра.	+ 8,5	+ 7,4	0,84	580,46	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 7,8	+ 12,3
	1 пополудни	+ 12,4	+ 9,4	0,63	580,16	ЮВ. слаб.	Обл. дождевыя.		
	9 вечера.	+ 8,3	+ 6,9	0,80	582,25	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
3-го октября.	7 утра.	+ 7,3	+ 6,6	0,89	584,07	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 6,6	+ 11,1
	1 пополудни	+ 10,8	+ 7,8	0,62	584,55	ЮВ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 6,4	+ 4,6	0,72	586,95	ЮВ. умѣр.	Пасмурно.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: